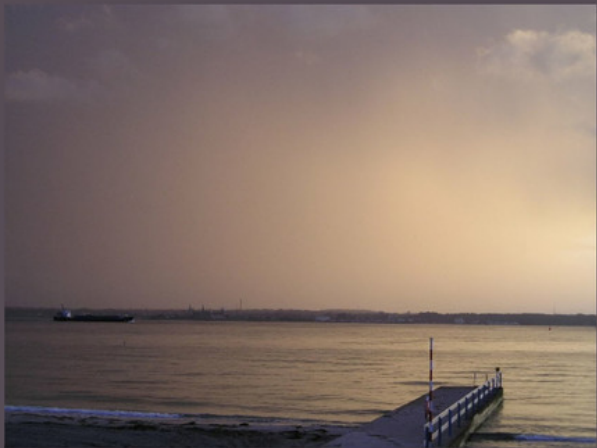

Павел Сурков
Новая жизнь

Павел Сурков

Новая жизнь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8920948

ISBN 978-5-4474-0468-0

Аннотация

«Новая жизнь» – сборник стихов Павла Суркова, написанных в 10-е годы (с 2010 по 2013 год). Автор надеется, что эта новая жизнь уже сменилась новейшей, но судить, конечно же, читателю.

Содержание

Новая жизнь	5
Зазеркалье	7
Вальхалла	10
Молитва	12
Ад	14
Зоосад	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Новая жизнь

Павел Сурков

© Павел Сурков, 2015

© Павел Сурков, фотографии, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе
Ridero.ru

Новая жизнь

В новой жизни не будет места ни одиночеству, ни отчаянью,
У меня обязательно будет Macbook, фокстерьер и «Вольво»,
Мы будем сидеть на кухне, есть шоколад, запивать его чаем,
И будет совсем не страшно, не быстро, не грустно да и не больно.

В новой жизни каждое утро я буду смотреть на солнце,
На такое простое рассветное солнце, погода всегда будет ясной,
И то, что ушло навеки, уже никогда не вернется —
На то она, жизнь, и новая, чтобы в ней все было прекрасно.

В новой жизни я выйду на площадь небольшого, но доброго города,
Будет жарко, но не изнурительно. Приземлюсь в кафе, закурю сигарету.
И из кондиционера повеет прохладой, но никак не искусственным холодом,
А вокруг будет вечное утро, вечный праздник и вечное лето.

В новой жизни, которую я слеплю из снов и пустых ожиданий

Я буду немного моложе, немного красивей, немного спокойней,

Перестану верить в удачу, покоряться потоку мечтаний
И каждой мелочи буду рад, каждому пустяку – доволен.

1

В новой жизни как в новом фильме будут яркие-яркие краски,

Будет тихая и красивая музыка, хорошо прописанные диалоги,

Эта новая жизнь будет одновременно похожа на сон и на сказку,

Но и она закончится когда-то в каком-то итоге.

И тогда, когда та, новая жизнь, будет как бы уже и не новой,

Я все так же буду сидеть и думать, рассчитывать, мысли взвешивать —

О том, что могло бы быть лучше, гораздо, хотя и так было клево,

И, вслед за прошедшей новой жизнью ждать прихода новейшей.

Зазеркалье

Е2-е4, летит паровоз, неудачливый первый класс,
Мы сами выбрали нашу судьбу, но судьба не выбрала нас,
И если все это – нелепый сон Черного Короля,
То игра началась, первый ход за теми, кто пока что стоит
у руля.

И вот мы опять едем снизу вверх, через два ручейка
вперед,
Кондуктора нет, билетер в окошке сдачу не выдает,
И пока нам в ответ готовится некий очередной сюрприз,
Я ищу в своем вагоне Алису, наилучшую из Алис.

Как известно, наша инфанта пока что слишком мала для
игры,
И поэтому вместо военных баталий мы проводим балы
и пиры,
Ворон не прилетит, овца не уснет, и на исходе дня
Я ищу в своем вагоне Алису – а Алиса ищет меня.

Мы давно знакомы, но я почему-то не помню ее лица,
Это очень просто и по-гусарски – начинать представление
с конца,
И мне совершенно не по зубам запеканки, занозы, и
Если Алиса выйдет в ферзи, то и я пойду в короли.

И мы медленно ходим между купе, извиняясь,
краснея, но

Кто-то на остановках уходит в тамбур, а кто-то лезет
в окно.

Но Алиса, я знаю, всегда спокойна, да и мне волноваться
нельзя,

Я вчера решил посмотреть на коней, что по кочерге
скользят.

Я за Единорога, но Лев сказал, что победа им не важна,
И я продолжаю искать Алису, поскольку Алиса нужна —
В этой странной игре всем фигурам найдется, что делать
и что говорить,

Но, пока я еще не нашел Алису, не надо меня торопить.

И вот мы видим друг друга через стекло, истошно гудит
паровоз,

Я вижу, что Алису прилично шатает, да и сам я
не слишком тверез,

А какой-то сосед в очках говорит, что мы сели
на «Хогвартс-экспресс»,

Но это не важно – я вижу Алису, а, значит, пошел
процесс.

Я толкаюсь локтями, я лезу вперед, я машу Алисе рукой,
Я так долго мечтал о встрече с Алисой, что почти утратил
покой.

Я тяну к ней руку, касаюсь пальцами волос ее и плеча,

И свет ее глаз похож на касанье солнечного луча.

И мы вместе сходим на старый перрон, улыбаемся
и дрожим,

Мы могли бы сбежать, но так страшно устали, что уже
никуда не спешим,

И у нас под ногами – водная гладь, резвится морской
конек,

И я говорю: «Ну, что же, Алиса, перепрыгивай ручеек...»

Вальхалла

Это не вечер, это не ночь, надвигается что-то странное. Ты говоришь: «Не могу помочь» – и уходишь, оставив убитых и раненых. Битва битвой, но надо всех мертвецов схоронить, зарыть, или сжечь и развеять. Пусть летят в Вальхаллу, в конце концов, там гораздо сытней, светлей и теплее. Пусть пируют там, вопреки всему, поднимают чаши во славу Одина – а у нас тут что, я и сам не пойму, то ли концлагерь, то ли родина.

Ну да ладно. Закончим на этом. Пусть мертвецы уйдут колонною в вечность. Я все гимны выучил наизусть, разменяв беспечность на бесконечность, и тебя восславил в каждой строке. Только это, как видно, тебе не нужно. Я несую увядший цветок в руке и рыдаю: «Ребята, давайте жить дружно».

Ни хрена не дружно. Увы и ах. Никаких забот, никаких привычек, люди ходят, как люди, на двух ногах, и прекрасно считают (я сам отличник), и прекрасно мыслят, и каждый из них – за себя, за себя... Ну а кто за нас-то? Так что я опять сочиняю стих и опять стараюсь дожить до завтра.

Все отложено. Нет никаких надежд. Забивай на все, отправляйся в странствия. Мир одет в миллионы различных одежд и искрится сотней цветов пространство. Но на этот дурацкий калейдоскоп у меня нет сил уже больше пялиться. Я твоим презреньем ужален в лоб, и твое молчанье – серпом

по яйцам.

Вот такие пошлые, злые стихи. Я и сам виноват – получилось глупо. Отряхни свое счастье от шелухи, как птенец раскалывает скорлупку, чтобы вырваться в свет из прозрачной тьмы...

Я тебя подожду. Я уже научился. И тогда «ты» и «я» – превратится в «мы». И, наверное, что-то еще случится.

Молитва

Ничего страшнее нету на свете, чем однажды проснуться – и вдруг понять, что уже совсем ничего не светит, никого не вспомнить и не обнять. Нет, не так: «никого» превратилось в «некого», вот лежи себе и тоскуй в тиши. Не пугай соседей слезными реками, но пойми, что тебе незачем жить.

Ты лежишь и шепчешь одну молитву: «Как бы сделать так, чтобы все сбылось» – только жизнь готовит новую битву, среди черных, белых и серых полос, жизнь достала нож, расставляет сети, жизнь купила капкан и сварила яд... Никого хитрее нету на свете, эта жизнь – твой личный, интимный ад.

Ничего-ничего, потерпи немного – говоришь ты себе, зубами скрипя. У тебя есть цель, впереди дорога – ты наивно молишься про себя. Образуется все. Переменится. Справишься. Сменишь кожу. Даже купишь парик. Сам себе – и другим – непременно понравишься, и найдешь со всеми общий язык. Но – увы! – нет ничего страшнее, чем проснуться ночью в пятом часу, и почувствовать: холод ползет по шее, и мозги качаются на весу.

Все. Конец. *Finite*. Кино закончилось. Проходите мимо. Амба. Аминь. И уже совсем ничего не хочется – даже новых героев (и героинь). Окна сердца гвоздями тоски заколочены. Не успел остыть – так живи, любя.

Нет страшней ничего, чем проснуться ночью и понять, что

рядом нету тебя.

Ад

Нету покоя четверо суток подряд.
Вдруг – в дверь звонят.
Наспех застилаю кровать,
Иду открывать —

На пороге – два черта
В белых халатах,
Глаза – пусты,
Лбы – покаты,
Надо лбами – небольшие рога.
«Вот и вся недолга,
Собирайся,
Пойдем,» – говорят, —
«В ад».

Делать нечего.
Не пойдешь – врежут по печени.
Хуже смерти
Такие черти.

Ведут.
Ну, думаю, будет суд,
Будет глас с небес,
Мол, куда ты влез,

Мол, зачем ты врал...
А на деле – ведут в подвал,
Темный и сухой.
Четыре стены
И пусто.

«Расслабься,» – говорят, —
«Ад – это тоже искусство,
У каждого – свой,
Сам создал – и получай,
За грехи и грешки отвечай.

Вот он, твой ад, знакомься:
Пустой подвал, где нет ничего —
Ни света,
Ни звука,
Ни телефона,
Все понятно, все просто,
Все так знакомо.
Вот он, твой ад, гляди! —
Ничего впереди».

И кричи-не кричи —
Не услышат ни черти, ни даже врачи,
И ты – не услышишь,
Не скажешь:
«Как шумно ты дышишь,
Дыши потише...»

Дверь закрывается,
Ад начинается.

Зоосад

Я все время блуждаю в резиновых джунглях, мне говорят – это сумрачный лес.

Жизнь на экваторе, на улице шумно, и вообще я куда-то совсем не туда залез.

Я все жду Вергилия, а, может, я сам Вергилий, брожу среди клеток, смотрю кино,

С актерами, которых давно позабыли, и вспомнить которых мне не дано,

Тягучих, нудных, словно вино

Или партия в домино.

Вот обезьянник, за ним террариум, дальше – загончик с горной козой,

В голову лезет тугая заумь вкупе с непрочной соленой слезой,

И наши дети становятся старше, у них расширяется круг проблем,

Они делают то, что нам сделать страшно, и едят только то, что я не ем,

И не попадают в плен

Недоработанных схем.

Зоосад закрывается в шесть, но до этого у нас есть шанс про зверье забыть,

Сюда приходит желательно летом, поскольку зиму
не изменить,
В закрытых вольерах страшно воняет, солнце падает
в облака,
И эти звери нас не понимают, поскольку слабеет моя
рука,
А цена – увы, высока,
И победа недалеко.

Все посетители – люди неброские, они не заботятся ни
о ком,
Узбекский макак в макака японского игриво швыряет
мокрым снежком,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.